

**Дарья
ПАНИНА**

**ПТИЦА
СЧАСТЬЯ**

Оренбургские
ПОЕТЫ

Дарья Викторовна Панина

родилась в 1988 году в селе Плешанове Красногвардейского района Оренбургской области. Окончила Оренбургский государственный университет по специальностям «Философия» и «Общая педагогика» (магистратура) в 2011 году. В 2011 – 2012-м работала в Центре духовно-нравственного просвещения Оренбургского государственного университета. В 2012 – 2013 годах была методистом Дома детского творчества Оренбургского района и педагогом дополнительного образования на станции детского и юношеского туризма и экскурсий. Сейчас работает старшим администратором татарского театра драмы имени Мирхайдара Файзи.

Участвуя в ежегодных литературно-музыкальных фестивалях Оренбургского государственного университета, трижды получала дипломы второй степени в 2010-м, 2011-м и 2012 годах. В 2014 году стала лауреатом премии альманаха «Гостиный двор» «Чаша бытия» имени М.Ю. Лермонтова и премии имени П.И. Рычкова в номинации «Дебют» за сборник стихотворений «Сонный ангел», вышедший в серии «Новые имена» Оренбургского регионального отделения Союза российских писателей.

ДАРЬЯ ПАНИНА

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

Стихотворения

Оренбург
2015

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
П 16

Эта книга издана при поддержке

Оренбургского регионального отделения
партии «Единая Россия»
(секретарь отделения – **И.Н. Сухарев**)

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
П 16

Дарья Панина. Птица счастья. Стихотворения. –
Оренбург, 2015. – 44 с.

- © Дарья Панина, стихотворения, 2015 г.
- © Оренбургское региональное отделение
Союза российских писателей, серия, 2015 г.

Русская душа

Бездонная, как синь тоски небесной,
Как тайна зеркала, прозрачна и проста,
Ты – трепет нежный, перезвонно-благовестный,
И нежнотканная березы береста.

Таишь в себе любви огонь всевластный,
Дарованный тебе еще Христом,
И роковой, и, как светило, ясный –
Такой, который мы несем крестом.

И эта ноша сладостно-печальна,
Как счастья слезы на вселюбящих глазах,
Как бледная луна в воде реки хрустальной,
Как тучи легкие на Вечных Небесах.

Любовь твоя – что ширь полей раздольных,
Раскинувшихся золотом светил,
Ты над Землей летаешь птицей вольной,
Которую Создатель вдохновил!

Памяти Сергея Есенина

Не каждому дано
В ночи гореть свечой,
Святым огнем любви
К березовой Руси.

И в небе не темно,
Пока над грешной мглой
Сияет та звезда,
Что может свет нести.

И в золоте полей,
В небесном сне озер,
В нехоженных лесах
Душа его цвела.

В нескошенных лугах –
Его немой укор
Тому, кто не сберег
Небесного тепла.

Но деревце любви
К березовой Руси
Не срублено никем
И зеленью поет.

Пусть плачут глухари,
Пусть ветер голосит –
Его душа в садах
Черемухой цветет!

* * *

Мне росой тревожить травы
Там, где утром ты пройдешь,
Вековой расти дубравой,
Звать кукушкой теплый дождь.
Мне тебя стеречь волчицей
От настойчивой беды,
Мне пуховой рукавицей
Заметать твои следы.
Белым парусом по ветру
Над твоею плыть ладьей,
Мне звездой встречать рассветы
Над отеческой землей.
Ожиданию учиться
С молчаливою рекой,
Стать любимую сестрицей,
Растревожить твой покой!
Мне тебя услышать сердцем,
И, не видимой тебе,
Алой нитью загореться
На несотканной судьбе.

Лиса

Мой названный братец, не дразни меня –
Ведь рыжая шерсть непослушной огня,
Попробуй, возьми-ка ее укротить –
И ветер не вспомнит, где рыжая нить!
Мой названный братец, меня не ищи:
Следы мои спрячут лесные плющи,
Да тихой прохладой ответит ручей –
От лисьего сердца не просят ключей!
А если ты спросишь тайком у костра:
«Где прячется в чаще лисица-сестра?
Забыла ли сказку, что ей написал?
И кто ее дикое сердце украл?» –
Огонь не ответит в ночной тишине,
И рыжая тайна родится во мне.
Но ту, что зовется любимой твоей,
Пусть звонкою песней встречает ручей,
И нежной росой целует трава,
А ветер подарит свои рукава.
Мой названный братец, когда подрастешь
И тропкой лесною, как раньше, пройдешь,
И лисий заметишь у вереска след,
Ты знай – это я охраняю от бед!

Доля

Далеко от дорог,
Далеко от домов,
Где рождаются ветры колючие,
Ходит доля моя –
Знает милостив Бог:
Лить ей незачем
Слезы горючие.
И сама-то стройна –
Соболиная бровь,
И коса –
Что пшеница несжатая,
Только прячет печаль
В ожиданье снегов –
Ищет края,
Еще не початого.
Истрепалась одежда
Белее плеча –
Но не помнит обмана,
Забавная.
Ей найти бы, найти –
Кто без доли – ничья,
Но чужбине,
Как солнце,
Желанная?
Кто чужую качает
В ночи колыбель,
Кто чужой каравай
Ест с тревогою?
Заметает следы
Злая вьюга-метель,
Разлучает
С заветной дорогою.
Я найду ее след,
Отыщу в тишине,
Станет доля
Волшебною песнею.
Я ее обниму
И укрою от бед,
Удержу
Над широкою бездною.

Женщине

Пусть скажут: «Женщина сильна!»
Над дочерью не старше года
Начнется малая война
И станет битвой за народы.

В ее глазах – немой вопрос:
«Как это – быть все время сильной?
Как прятать радугу из слез
И что такое – быть любимой?»

Ей лучше первой быть во всем,
Любимицей слепой удачи.
Но почему-то чахнет дом,
Холодными слезами плача.

Подставив плечи под ярмо,
Не жди какой-нибудь пощады.
Так гибнет спелое зерно –
Пьют корни горечь и досаду.

Пусть скажут: «Женщина сильна!»
И перед ней огонь вчерашний,
Забыв иные имена,
Вдруг станет очагом домашним.

Иная сила есть у нас –
Любовь, подаренная Богом,
Она волной в тревожный час
Спасет ладью от смерти строгой.

* * *

На чужой стороне
Под холодной луной,
Под степной придорожной полыню
Спит навеки солдат,
И тревожный покой
Гонит ветер
С горячею пылью.
Гонит вдаль от вершин,
Где упала душа
Черной птицей
На белые камни.
Только снег,
На холодном оскале дрожа,
Помнит жизни угасшее пламя.
Пустота обошла
Отчий старенький дом
И, его не найдя, улетела.
Только мать не уснет,
И за мокрым окном
Ожиданье
Достигнет предела.
На чужой стороне,
Под осенним дождем
Спит солдат – не добудится Лада.
Сиротою остался
Родительский дом –
Ведь его не заменят награды.

* * *

Ходит по небу туча легкая,
Прячет радугу, как соперницу,
Только горлица помнит сокола –
В чары ворона ей не верится.

Подарило ей небо радугу,
Поделились озера ласкою,
Древний лес наделил отвагою,
Только встретил недоброй сказкою.

И в тумане тепла восходного
Встретить ворона ты не чаяла,
Но молитва крыла свободного
Помешала тоске отчаянной.

Ходит по небу туча легкая,
Прячет радугу, как соперницу.
Отыщи своим сердцем сокола –
В счастье ваше ему поверится!

Ветер

Что, милый мой ветер, сегодня расскажешь
Своей позабытой сестре?
Ты плечи дыханием нежным ласкаешь,
Но нежность сгорает в костре.

Ты волнами правишь и сеешь долины,
К отчизне несешь паруса,
Но кто назовет тебя мужем и сыном,
Моля о тебе небеса?

Что, сильный мой ветер, грустишь понапрасну
О тех, кто домой не придет?
В глазах твоих холод и снежная ласка,
В ладонях не плавится лед.

Согрей свои крылья на миг у камина,
Дай кудри твои расчесать,
Быстрее рассвета мой дом ты покинешь,
И мне ли тебя удержать?

Мой ветер, что снится твоей нареченной
В далеком и дивном краю?
Поют и танцуют мои веретёна,
Как сабли в последнем бою.

Тебе одному я вязала рубаху
Из пряжи медовой травы,
Ее собирала свободная птаха
На гребне высокой горы.

Я нежность по капле росой собирала,
Дыханье твое берегла,
Чтоб дикая песня слепого кинжала
Тебя усыпить не могла,

Чтоб вспомнилась сердцу лесная дорога
В покинутый осенью дом,
И встретимся мы у родного порога,
И ты обернешься теплом!

* * *

Молчал огонь в моем камине,
Вилял хвостом своим пушистым,
А на тепло его наивно
Шел дикий зверь тайгой душистой.

Дорога шла через болота,
Через холодные туманы.
Он помнил ясные восходы
Над головами великанов,

Он помнил щедрые чащобы,
Но шел к ним поступью несмелой –
Он не забыл, как через годы
Его земля осиротела.

Казалось, спят во тьме болота,
Спит лес глухою зимней чащей,
Но в диких северных широтах
Родное сердце бьется чаще.

Несут к тайге быстрее ноги,
И зверь забыл свою усталость –
Ко мне ведет его дорога,
Как будто мы не расставались.

Я жду его, как травы – солнце,
Как ждут весны луга под снегом.
Он снега лапами коснется –
Моя душа растает негой.

Зимняя сказка

Всю ночь косматая метель
Деревьям шубы шила,
Взбивала снежную постель,
Над лесом ворожила.
В тайге над елью молодой
Она остановилась –
Застыла над ее бедой,
Со временем простилась.
Сгибает ветер тонкий стан,
Но ель ему покорна.
Лишь белка снежный сарафан
Стряхнет с нее проворно.
Не спится сердцу под смолой –
Оно болит и шепчет:
– Мой князь, под шалью снеговой
Узнай родные печи!
Пусть та, которой ты милей,
Тебя околдовала,
Моя душа в лесу теней
Обиды не искала.
Она из тысячи следов
Твои следы узнала,
Она в безмолвии снегов
Тебя не потеряла.
Она от смерти берегла
Неслышную молитвой,
Она решиться не смогла
Тебя покинуть в битвах...
Молчит косматая метель
Над болью безответной
Не отдает морозам ель,
Сама перечит ветру.
Ее души мятежной лед
Девушка растопила:
Любовь незримая живет
В ее остывших жилах.
Когда с земли сойдут снега,
Когда проснутся реки,

Очнется сонная тайга
От долгой зимней неги,
Проклятье пылью вековой
Развеет свежий ветер,
И счастье бурною рекой
Тебя весной встретит!

Птица счастья

Осенний холод жег сердца
Своим огнем несмелым,
Мой сын принес домой птенца,
И я его согрела.

От боли прятал он крыло,
Прижав к худому тельцу,
Но лечит хворь не ремесло,
А любящее сердце.

Искала птенчика метель,
Искали смерть и ветер,
Но наш бродячий менестрель
Отважней всех на свете!

Весною легкое крыло
Просилось к грозным тучам,
Расстаться время нам пришло –
Птенцу на воле лучше!

Он гладил крыльями туман,
Он пел угрюмым скалам,
Но даже через океан
Душа любви искала.

Промчался ураганом год –
Под крышею знакомой
Птенец вчерашний свил гнездо
С подругой жизни скромной.

Обходят хижину в бою
Беда, враги, ненастья,
И птицу смелую мою
Назвали птицей счастья.

Недолгим счастья будет век,
Когда проснется зависть.
Минуя русла дальних рек,
Молва тревожит князя.

Он, мрачной думой утомлен,
Не ест, не спит ночами –
Он жаждой счастья опьянен,
Но дух его в печали.

Его наследник, крошка-сын,
Беспомощен и болен –
В подобном горе уязвим
Любой великий воин.

Отправил князь в село гонца:
– Поймай мне птицу счастья,
Иль ты с именем отца
Вмиг сможешь попрощаться!

Поехал он, перекрестясь,
Преодолея дорогу
И нам сказал: «Великий князь
Решенье принял строго!

Чтоб сохранить свою страну,
Отдайте птицу счастья!
Без этой птицы я к нему
Могу не возвращаться!»

Стал голос сына моего
Внушительно спокойным,
Устами говорил его
Отец – бесстрашный воин:

В обиду птицу я не дам,
Она – дитя свободы,
Не стать чужбинным берегам
Отчизной небосводу!

Но вдруг разгневанный гонец
Услышал голос птичий:
– С тобой я еду во дворец,
Но гостем, не добычей!

Не ветер пыль вонзает в грудь,
Не заяц полем мчится –
Спешит гонец в обратный путь,
Над ним в дороге – птица.

Ждет князь с надеждою гонца,
Собой белее снега.
Так лечат черствые сердца
Жестоких бед набегом.

В опочивальне стонет сын,
Беспомощен и болен –
В слезах склонился перед ним
Наш князь, великий воин.

Была волшебной птичья трель
Над детской колыбелью
О том, что звонкая капель
Не встретится с метелью,

Что ждут родные берега
Верней земли далекой,
Что тают гордые снега
От грусти одинокой.

Наследник княжеский окреп,
И князь в награду птице
Сулил и золото, и хлеб,
Но с волей что сравнится?

И след ее давно простыл –
Ее в лесу не встретить,
Но тот однажды счастлив был,
Чей взор в ненастье светел!

Звезда

В глубоком кувшине звезда утонула,
Как будто бы смерти в глаза заглянула,
Но знает мерцанье воды безответной:
Счастливое сердце не верит в приметы.

Водой родниковой тебя напоила
И старые шрамы от пыли отмыла,
Но помнят вода и далекие звезды:
Холодное сердце не станет серьезным.

Вовек не сойдутся огонь и лавина.
Холодному ветру я гладила спину
И знала о счастье его одиноком –
Мой ветер навеки повенчан с дорогой.

Холодной рукою зеленые листья
Осенняя буря срывает для писем,
Но нет в них ни слова о давней разлуке –
Во снах моих крепче сплетаются руки.

В глубоком кувшине звезда остывала,
Короткою жизнью в ладонях играла,
И звонкий родник ей сказал на рассвете,
Что вместе не будут фиалка и ветер.

Моему другу

Мой друг, что ты забыл в пустыне,
В холодном пламени зимы?
Ты канул в Лету, но не сгинул –
Мы в Вечности отражены.

Что ты забыл в упрямых скалах,
Где птица вьет гнездо мечте?
Мы просто шли, мы не искали
Любви к огромной высоте.

Туман сгущается над нами,
А горный снег нежней крыла,
И леденеет наше пламя,
И греет снежного орла.

Мой друг, что ты забыл на камне,
На перекрестке трех дорог?
Мы перед ним себя теряли,
За ним, я верю, встретит Бог.

И нет милее той пустыни,
Где вновь рождается Земля!
Что ты в оазисе покинул?
Быть может, то же, что и я?

О душе

Каждый в этом мире только странник,
Но скажи тогда мне, почему
Мы улыбку прячем за оскалом
И из счастья делаем тюрьму?

Если выживает только лучший,
Если переделена земля,
В темных переулках бродят души,
Как дворняги в поисках жилья.

Сам Господь ее вдыхает в тело,
Но зерно так хлопотно растить!
И души хранитель неумелый
Забывает Пахаря впустить.

В теле не находится ей места,
И она, забита сорняком,
Всё бредет обманутой невестой
Вслед за обманувшим женихом.

Не умеют души обижаться
И не ищут дальних берегов –
Им бы все отчаянно сражаться,
Воскрешать забытую любовь.

И опять отчаянно и смело,
Небо раскаляя добела,
Берегут забывшееся тело
Души, не нашедшие тепла.

Моему брату

Мой мальчик, ты – лесной родник,
Тебе не стать угрюмым морем,
Ты счастье черпаешь из книг,
Досаду называешь горем.

Ты неумело детский меч
Рукой упрямою сжимаешь,
Беда твоих не видит плеч,
И ты лица ее не знаешь.

Ты спеешь колосом в полях,
Но жатвы никогда не видел,
И легкой кажется земля,
Пока ты мухи не обидел.

Когда смыкается беда
Вокруг любимого запястья,
Когда холодная вода
Разделит прошлое на части,

Не дай Земле осиротеть
И сыновей в плену увидеть –
Не разрешат судьба и смерть
Чужих детей возненавидеть.

Мой мальчик, ты – лесной родник,
Ты грезишь слиться с океаном,
Но помни, что родной язык
Спасает города и страны!

Сказка о благородном олене

Хранит свои тайны загадочный лес,
Он помнит немало потерь и чудес:
Там прячется в чаще безликая тень,
Под звездами ходит волшебный олень.

Случайный прохожий его не спугнет –
Он радостной встречи с волнением ждет:
Олень благородный касаньем своим
Пугает ненастья, как хищников – дым.

Болезни боятся его чистоты,
Счастливицу удачу приносят труды,
И шерсти оленьей отлив золотой
Не скроет его за лесною чертой.

Пусть скромность и счастье бок о бок идут –
Их черные стрелы в пути стерегут,
И только Господь им сумеет помочь,
Когда над судьбою сгущается ночь.

Указом жестоким король удивил:
За шкуру оленя он деньги сулил.
Он хочет под мантией спрятать печаль
О том, что богат, но любви не встречал.

Никто на оленя не поднял ружья.
Но вот по ковру золотого жнивья
Со свитою едет жестокий король,
И терпит земля нестерпимую боль.

Вассалы искали беднягу весь день,
Но прятался в чаще упрямый олень,
И только при свете вечерней звезды
Он к озеру вышел напиться воды.

Вот голос раздался: «Ловите скорей!»
Но скрыла оленя сень гибких ветвей.
Король обгоняет вассалов своих –
В погоне за счастьем он жаден и лих.

Стрела долетает быстрее рысака,
Не спрячет оленя лесная река.
Он, раненый, скрыться в чащобе спешит,
И вереск над следом оленьим дрожит.

В ночной тишине заблудился король,
Дороги обратной в лесу не нашел.
От страха не спрячет осенняя мгла,
И ярость тирана все дальше гнала.

Затравленным зверем он в яму упал
И думал, что к смерти в зимовье попал.
И звездное небо упало в глаза,
На мерзлую землю скатилась слеза.

Но тьму обгоняет безоблачный день –
Над ним осторожно склонился олень.
Он носом коснулся всех шрамов и ран,
Развевя нависший над ямой туман.

И понял тогда побежденный король,
Что лечит гордыню смиренность и боль.
Из раны оленьей он вынул стрелу,
Потом до земли поклонился ему.

Олень его вывел из чащи лесной,
Король со стыдом возвращался домой.
Жестокость и жадность он вскоре забыл
И травлю оленей с тех пор запретил.

И если однажды тебе повезет,
Ты встретишь оленя, где вереск цветет.
Чудесного зверя погладь, обними
И редкое счастье в молчанье храни!

Не ругай судьбу

Если небо затмевают тучи
И костры над временем погасли,
Не вини во всем нелепый случай,
Не ругай судьбу свою напрасно!

Может быть, случайно заблудился
Ты в краю заснеженной долины –
Тот ни разу в жизни не ошибся,
Кто живет всего наполовину.

Дикий коршун ждет свою добычу,
Зависает над тобой тревожно –
В страхе не поддерживай обычай,
Не вини судьбу неосторожно!

Над землей преданий и отваги
Тишина сгущается туманом,
Верности опущенные флаги
Хорошо видны за океаном.

Не спеши бездумно отречься
От судьбы упрямого изгоя –
Недругам бы только посмеяться
Над народом, спорящим с собою.

Но пока есть силы побороться
С ленью, одиночеством и спесью,
Выводи судьбу свою на солнце,
Пусть она оттает и воскреснет!

Знай, что сотни тысяч поколений
Собирали судьбы по крупичам,
И тебе ли их развезть в тлене,
И тебе ли колосом стелиться?

Не вини судьбу свою напрасно –
Дал тебе Господь ее по нраву.
Чтобы от печали не угаснуть,
Береги в себе Его державу!

Земля

В тумане реют времена –
Земле объявлена война,
Над гладью северных озер
Застыл молчанием укор.

Ее не старит седина –
Она разбита и больна:
Не делят матери любовь,
Родных не грабят берегов,

Не отдают ее врагам,
Не предают ее торгам!
Тому, кто ей за щедрость рад,
Она подарит щедрый клад:

Отдаст поля и родники,
Долины, степи, ледники –
И будет колосом гореть
Ее живительная медь.

Для всех она растит луга,
Накормит всех ее тайга.
Но жаль Земле своих детей,
Когда в войне чужих страстей

Их многолетняя вражда
Огнем сметает города,
И стены древние молчат –
Они в бессилии кричат.

В тумане реют времена –
Земле объявлена война,
Но битву ей не проиграть –
Ее хранит Святая Рать.

Терновник

Беги, родная, на восток,
Лети за ласточкою следом.
Там твой гуляет пастушок,
Он ждет в степи тебя с рассветом.

Верна любви его свирель,
И о тебе тоскливый ветер
Спросил весеннюю капель:
– Когда он эту фею встретил?

Беги, родная, к роднику,
Возьми с собой шитье и пряжу,
Ты в нитки спрячь свою тоску –
И сердце не заметит кражи.

Холодным ветром окружен,
Тебе завидовал терновник –
Твоею кротостью сражен
Сомнений колющих виновник.

Пока своих не помнишь ног,
Не веришь грозам и приметам,
Беги, родная, на восток –
На голос ласкового ветра.

Баллада о Соколе

– Мой сокол, развея на охоте печаль,
Зачем тебе неба холодный хрусталь,
Когда ты, обласканный дружбой моей,
Не знаешь замков и закрытых дверей?

– Король, не держи меня словом своим.
Ты знаешь, что сладок Отечества дым,
Мне целое небо – родная земля,
Мне серые тучи – луга и поля!

Мой сокол быстрее дружины моей,
Он знает все песни лесных тополей,
Он ветру холодному названный брат,
За ним мои светлые мысли летят.

– Мой сокол, приятель в жестоком бою,
В тебе я себя, не страшась, узнаю,
Скажи мне, что станет с народом моим,
Когда мы развеем над Родиной дым?

– Лишь небу покорны любовь и война –
Храни его свято, на все времена.
Пока служит правде наследников меч,
Ты доблестно будешь Отчизну беречь!

Расстели мне в сумерках постель...

Расстели мне в сумерках постель –
Пусть она горит душистой мятой,
Тихий день голубкой пролетел,
И ее мне не вернуть обратно.

Расскажи, как ты теперь живешь
И кого зовешь во снах рассветных.
Помнит песен свежесть летний дождь,
Помнят сосны поцелуи ветра.

Но во снах былого не вернуть,
Потому теперь в ночной молитве
Просишь ты прощения за путь –
Тот, который нам принес обиды.

Шепчет мне весенняя капель,
Что тебя на свете нет дороже.
Расстели мне в сумерках постель,
Пусть она сухой коснется кожи

И напомнит скорую грозу –
Мы ее, как дети, испугались.
Так, порхая бабочкой в лесу,
Наше счастье в чаще потерялось!

Свежий ветер бурей налетел
И унес с собою наши письма.
Может быть, расставшихся удел –
На костер нести сухие листья?

И теперь старухой метель
За тобою двери закрывает.
Расстели мне в сумерках постель –
Мне ее дыханья не хватает!

Баллада о сыне

В который раз пришла весна
В родимое селенье –
А я опять совсем одна
Брожу безликой тенью.

Пред Богородицей молюсь
Я каждой ночью звездной,
Под сердцем сумрачная грусть
Мои скрывает слезы.

Четвертый год кружит метель
В моих усталых мыслях,
Четвертый год я жду вестей,
Твоих коротких писем.

Давно косится старый тын,
Течет худая крыша,
С войны единственный мой сын
Ни слова не напишет.

Голубка клюнула в окно
Последнюю надеждой –
Она возьмет мое письмо
Под белые одежды.

Неси, носи его скорей
В цветущую долину –
В кольцо ревущих батарей
Найди, проведай сына.

Легко узнаешь ты его
Среди бойцов усталых –
Я красоту на одного
В долине собирала.

Дождись, когда привал ночной
Настанет передышкой,
Уснут, забытые войной,
Вчерашние мальчишки.

Тогда письмо ему отдай,
Не торопя с ответом.
Пусть вспомнит он родимый край,
Далекий голос ветра,

Избу, в которой жил и рос
Он сыном непослушным,
Раскаты первых майских гроз
И ледяные лужи.

А на словах скажи ему,
Что жду его весной,
Чтоб гнал беззубую войну
Нешадною метлою,

Что без хозяина не дом –
Изба с худою крышей,
Что буду ждать, когда ответ
Мой сын в письме напишет.

Мой верный пес

Мой брат принес домой щенка –
Украл у лютой смерти.
Его к размытым берегам
Прибило на рассвете.

Разбит и брошен, словно лист
Осенней непогодой,
Боролся он за каждый писк
С отчаянной природой.

Сражался он за каждый день
Со смертью торопливой,
И постепенно злая тень
От крохи отступила.

Когда костлявою рукой
В окно зима стучала,
Он пил из блюдца молоко,
И кость его крепчала.

В лесу разбавила капель
Напевы вьюги дикой –
И через несколько недель
Сменилась птичьим криком.

Летят на Родину грачи
Послушным, четким клином,
А мой герой теперь молчит –
Задор его покинул.

Он ест – не ест и спит – не спит,
Идет на дальний берег,
Он сам о Родине грустит,
Во встречу с нею верит!

Пришла охотничья пора,
И затянулись раны,
И я окрепшего щенка
Веду через туманы.

Он примечал звериный след
На заповедных тропах,
Как будто много долгих лет
В нем мудрый жил охотник.

Не ждал беды осенний лес,
И ветры с ней не знались –
С благоволением небес
Судьба соревновалась!

Идет на наше племя рать
Стрелой неотвратимой,
Идет войной на брата брат,
И брат за брата гибнет.

Не открывал родных ворот
Я ворогам жестоким,
Но если горе стережет –
Они придут до срока.

Открыл ворота вражий князь,
А вместе с ним дружина,
И пегий конь, меня боясь,
Его проносит сына.

Тут ясный взор пронзил огонь,
Раздумью неподвластный:
– Откуда здесь бесстрашный Торн,
Любимец мой несчастный?

Не грезил я о встрече с ним
Во вражеской долине,
Но, мукой совести гоним,
Искал его доныне.

Не вышел он породой в мать
И рос простой дворнягой,
Скажи мне, мальчик, как понять
Теперь его отвагу?

Теперь мой пес во весь оскал
Во мне врага встречает,
Но мне казалось, никогда
Он правды не узнает.

Когда над горною рекой
Мой Торн повис комочком,
Забыл я радость и покой,
Спасти его не прочил.

Упал он сорванным листом
В безжалостную реку,
Исчезло в сумраке пустом
Беспомощное эхо.

И вот теперь, минуя гнет
Моих ночных видений,
Мой верный пес ко мне идет
Забытым привиденьем.

– Не прав, не прав ты, княжий сын,
Друзей не забывают.
Исчезнет прошлое, как дым,
Но дружба не растает.

Разбит и брошен, словно лист
Осенней непогодой,
Боролся друг за каждый писк
С отчаянной природой.

И Торн, лизнув мою ладонь,
Ко мне прижался носом:
Мол, только скажешь, я опять
Воякой стану грозным.

Но я ему не разрешил
Накинуться на князя,
И он, оружие сложив,
Уехал восвояси.

И, уводя с собою рать,
Сказал им старый воин:
«Кто может дружбой врачевать –
Тот на войне спокоен!»

А Торн смотрел ему вослед
Беспомощно и грустно –
Так и не дал ему ответ
Тот, кто однажды струсил.

Два барана, или Учение – свет

(по мотивам стихотворений
С. Михалкова и Г. Тукая)

Появляется белый баран, поет:

– Рано солнышко встает,
Далеко река течет,
Петухи всюю поют,
Побегу на сочный луг!
Чтобы всюду успевать,
Должен рано я вставать!
Наберу бараний вес,
Загляну в соседний лес!
Мне не страшен серый волк,
Я его копытом – щелк!
Я овчарку проучу,
Диких змей перетопчу,
И тогда я точно стану
Самым доблестным бараном!

Белый баран убегает, на смену ему появляется черный баран.

Черный баран поет:

– Рано солнышко встает,
Далеко река течет,
Лень пастись мне на лугу –
Я найду траву в стогу!
В огороде я пасусь,
Пастуха я не боюсь!
Даже если он поймает –
Я мальчишку забодаю!
На моем не стой пути,
Поскорее уходи!
Называться скоро стану
Самым доблестным бараном!

Белый баран бежит на мост и встречается с черным бараном.

Белый баран поет:

– Утро доброе, братишка,
Как семейные делишки?
Как жена твоя овечка?
Как детишки, дом, крылечко?
Как пастух твой Байбулат?
Как тебя я видеть рад!

Черный баран:

– М-э-э, братишка, все в порядке,
И дела в хозяйстве гладки!
И ягнята подрастают,
Вес овечка набирает.
Извини, но я в пути,
Ты мне дашь вперед пройти?

Белый баран поет:

– Как вперед тебя пустить?
Всюду я привык спешить!
И теперь бегу на луг –
Без меня овец пасут.
Вдруг прожорливое стадо
Ни травинки не оставит?!
Уступи дорогу, братец,
А не то начну бодаться!

Черный баран:

– Уступать я не хочу,
А прогонишь – затопчу!
Называюсь я недаром
Самым доблестным бараном!

Белый баран поет:

– Рассудите нас скорее:
Кто из нас двоих сильнее?
Кто сытней в лугах пасется?
Кто отважнее дерется?
У кого рога красивей,
Кто из нас двоих счастливей?
Как рогами ни крути –
А вдвоем нельзя пройти!
Подскажите, как нам быть?
Кто-то должен уступить!

**Выходит Байбулат
(со щенком Акбаем):**

– Эй вы, глупые бараны,
Из-за вас встаю я рано!
Что вы блеете с утра?
Разогнать мне вас пора!
Спорить можно научиться –
Своего умей добиться,
Только помни наперед:
Умный гору обойдет!

**Начинает играть с собакой,
пытается научить щенка
считать, поет:**

– Невеликая наука –
Научить щенка считать,
Только лаять он не хочет –
Все ему бы зарычать!
Поднимись на задних лапках
И на месте покрутись!

Щенок:

– Ой, хозяин, страшно падать,
На меня ты не сердись!
Мне теперь не до науки –
Мне бы бегать по двору,
Напугать гусей и утку
Да обнюхать конуру!
Я рычу страшнее волка,
Я баранов не боюсь,
А в учебе мало толку –
Сам всему я научусь!

Байбулат:

– Нет, Акбай, запомнить нужно:
Лучше смолоду учись!
Кости к старости твердеют –
Не согнешься, как ни гнишь!

Норфолк

Сойдутся над нами свинцовые тучи,
Никто не найдет, не найдет нас в застывших горах,
И если ты был и остался везучим,
То скалы остудят твой нрав непокорный в снегах.

Молчит на рассвете седая долина,
Мы помним, мы знаем:
Господь не покинет на смерть!
Дыханием снежным целует лавина,
И хочется в снежную пропасть былинкой смотреть!

Никто не накроет нас сорванным флагом,
Но нам не забыть об Отчизне у края Миров,
Мы Богу и Родине дали присягу,
И наша отвага сильнее холодных ветров.

Мы к гибели нашей все ближе и ближе –
Найдите, найдите скорее следы на снегу!
И может быть, наши родные напишут,
Что доблестный взвод не достался добычей врагу!

Я вышиваю звездный путь...

Тревога стягивает грудь,
И ты не в силах попрощаться.
Я вышиваю звездный путь
На полотне далеких странствий.

Расправил ветер паруса,
И я над морем одиноким
Прошу Святые Небеса
Оберегать тебя в дороге.

Закроюсь в горнице своей –
И полотно мое искрится,
Игла становится живей
В руках умелой мастерицы!

Я вышью спелую луну,
А рядом с ней рассыплю звезды,
Над белым парусом волну,
Надежды одинокий остров.

А если постучится грусть
В окно, распахнутое ветром,
Я белой чайке улыбнусь:
– Лети к нему быстрее света!

Не оставляй его в ночи,
Когда печаль остра, как бритва.
Я над огнем его свечи
Читаю древние молитвы.

Когда сомненье сдавит грудь
И станет нечего бояться,
Я вышиваю звездный путь
На полотне далеких странствий.

* * *

Если коршуном вьется беда
Над твоей головой непокорной –
Не сердись, не сметай города
В дикой ярости саблей узорной.

Ты не знаешь военных забот
И потерь, остающихся эхом, –
В сердце память о битвах живет
И невинным мешает утехам.

Не срастайся с бездельем своим,
Не стыдись небогатого быта –
Возвращается прошлого дым,
Воскрешая героев забытых.

Может, там, где уснули луга
На груди у земли черноземной,
Гнали в ночь твои предки врага,
Защищая деревни и села.

И на ленте забытых дорог
Воскресают живые картины –
Там в бою оживает клинок,
Там река от жестокости стынет!

Там с бедою схлестнется беда
И с потерей сразится потеря –
Черным коршуном вьется всегда
Над руинами прошлых империй.

Но, увидев его, не страшись
Оказаться в плену чужеземном,
Через силу ему улыбнись
И, друзей забывая измены,

Собери их единой семьей –
И сойдитесь с ним в доблестной схватке!
Знай: он честный не выдержит бой,
Если совесть его не в порядке.

Если коршуном вьется беда
И везенье тебя позабыло,
Ты мечом не круши города –
Покорится прощению сила!

Вьюга

Заметала след метель,
Сбитая с дороги,
И пришла стелить постель
На моем пороге.

Заходи ко мне на чай,
Не гаси лампаду!
У меня одна печаль,
Мне другой не надо.

Крепко я закрыла дверь,
В тереме высоком.
Не пройдет тропинкой зверь,
Загнанный охотой.

Ворожи мне, ворожи,
Снежная царица,
Долго в тереме не жить –
Небом дышит птица!

Над землю полечу
Я быстрее ветра,
Птичьим песням научусь
И весной окрепну.

Пусть находят нищету
Те, кто ищут клада.
Крылья крепнут на лету,
В них моя отрада.

Топчут кони рыхлый снег
И дрожит дорога.
Разрешите теперь побег
С моего порога!

Убегу чуть свет с тобой,
Ты – моя награда!
Стала ты моей судьбой,
Мне другой не надо!

Содержание

Русская душа.....	3
Памяти Сергея Есенина.....	4
«Мне росой тревожить травы...»	5
Лиса	6
Доля.....	7
Женщине.....	8
«На чужой стороне...»	9
«Ходит по небу туча легкая...»	10
Ветер	11
«Молчал огонь в моем камине...»	12
Зимняя сказка	13
Птица счастья.....	15
Звезда	18
Моему другу.....	19
О душе	20
Моему брату.....	21
Сказка о благородном олене	22
Не ругай судьбу	24
Земля.....	25
Терновник	26
Баллада о Соколе	27
Расстели мне в сумерках постель... ..	28
Баллада о сыне	29
Мой верный пес	31
Два барана, или Учение – свет.....	34
Норфолк.....	37
Я вышиваю звездный путь... ..	38
«Если коршуном вьется беда...»	40
Вьюга	42

Дарья Викторовна Панина
Птица счастья

Литературный редактор Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Верстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
Оформление серии – Василий Денисов

Подписано в печать 26.08.2015 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
В ООО «Агентство «Пресса»:
Оренбург, ул. Пролетарская, 15.

Тираж 200 экз. Заказ № _____.